

У входа в дом клана Бай раздался звонок.

Бай Юйхуай, вспомнив только что полученное сообщение, с досадой скривил губы, но всё же поднялся и открыл дверь.

— Действительно... оперативно, — проворчал он.

Зрители в чате трансляции замерли в предвкушении.

— Кто это? Похоже, у него с братом Юйхуаем не самые теплые отношения.

— Не знаю, но их можно понять. В конце концов, речь идет об участии в романтическом шоу вместе с их драгоценной маленькой тетушкой. Чувства отца, чью капусту пытается сгрызть свинья, вполне естественны.

— Ха-ха-ха, я понимаю! Когда моя однокурсница выходила замуж, её отец рыдал в три ручья. Вылитый мясник, который собрался резать свинью!

В чате царило веселье. Никто не ожидал, что Бай Юйхуай сможет пригласить на шоу кого-то по-настоящему значимого, поэтому никто даже не пытался угадать личность гостя.

Но стоило двери распахнуться, как в объективе камеры появилось чистое, красивое и до боли знакомое лицо.

Чат внезапно погрузился в мертвую тишину.

Спустя мгновение трансляцию накрыло цунами криков.

— О боже мой!!! Кто это? Это кто?! Я ослепла?! Мне кажется, я вижу Цзянь Сюня!!!

— Цзянь Сюнь! Это же Цзянь Сюнь! Тот самый киноактер, обладатель трех главных премий! Тот самый свет в окошке всего китайского шоу-бизнеса!

— А-а-а-а! Да как это захудалое шоу смогло заполучить нашего Сюня!

— Тьфу, забираю свои слова назад! Прости меня, Сюнь-гэ, я только что назвала тебя свиньей, которая лезет к капусте! Сюнь-гэ! Сюнь-гэ!

Нашлись и те, кто тут же сменил фаворитов:

— Бай-гэ, прости! Мой кумир пришел. Я всё еще люблю тебя, но сейчас я люблю Сюнь-гэ чуточку больше! Ради него я готова на всё!

Вошедший мужчина обладал утонченными чертами лица, прямым носом и естественным цветом губ. Его уголки рта слегка приподнялись в мягкой, располагающей улыбке, от которой веяло теплом. Солнечный свет, падающий из-за спины, очертил его фигуру золотистым контуром. В светло-зеленых, словно водная гладь, глазах светилась нежность и спокойствие.

Цзянь Сюнь — обладатель трех высших кинонаград, чей дебют стал вершиной карьеры, единственный наследник клана Цзянь, одного из восьми великих семейств. Синоним

недостижимой мечты в индустрии развлечений.

— Прошу прощения, что без приглашения. Шухань только что прислал сообщение, попросил выручить. Скажите, можно ли добавить еще два места в этом шоу? — Цзянь Сюнь с вежливой улыбкой посмотрел на режиссера Ань Хуа, который от изумления даже потерял дар речи.

Приезд такого мэтра в их захудалую программу — это, конечно, честь, но... потянет ли их бюджет гонорар такой звезды? Ань Хуа открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Словно прочитав мысли режиссера, Цзянь Сюнь деликатно добавил:

— Это моя спонтанная инициатива, так что насчет гонорара не беспокойтесь. Если вы согласитесь, группа компаний Цзянь возьмет на себя все расходы и дополнительно инвестирует десять миллионов юаней. Это устроит?

Режиссер Ань уже не знал, что и сказать. Еще десять миллионов?! И гонорар платить не надо?! А главное — это первое в истории участие Цзянь Сюня в реалити-шоу! Ань Хуа, ошеломленный свалившимся на него счастьем, лишь растерянно кивнул, совершенно потеряв связь с реальностью.

Заместитель режиссера, который еще не знал о десяти миллионах, уже переведенных кланом Бай, первым пришел в себя. Понимая, ради кого всё это затеяно, он на всякий случай спросил:

— А кто будет вторым участником, о котором вы упоминали?

— Юнь Хуань. Вы её только что видели. Она и есть та пара, с которой я пришел.

Чат взорвался снова.

— Подождите, дайте мне разобраться. Наша малышка Хуань — маленькая тетушка клана Бай, и, судя по всему, она в прекрасных отношениях с Цзянь Сюнем. Всем известно, что Сюнь не любит реалити-шоу, но ради неё он готов участвовать в проекте, который даже до второго эшелона не дотягивает, да еще и доплачивает за это из своего кармана. Вдумайтесь в это.

— Ой, да отвалите! Кто угодно теперь может примазаться к нашему кумиру? Да, я признаю, лицо у Юнь Хуань довольно симпатичное, но она еще молокососка. Руки прочь от нашего Сюня!

— У вас, ребята, всегда найдется оправдание. Вы хоть глаза протрите — как можно называть такую красоту просто симпатичной? И еще: это не наша Хуань к нему липнет, это ваш кумир сам прибежал к ней!

— Наш кумир же сказал — его попросили помочь. Он упомянул Шуханя, а это, несомненно, нынешний глава клана Бай. Дед Бай Юйхуа — старший брат Юнь Хуань, а Бай Шухань — её племянник. Так что для Сюня он и друг, и родственник Юнь Хуань! Помочь другу позаботиться о младшей сестре — это просто проявление его доброты. Хейтерам просьба прикусить языки.

Фанаты-одиночки продолжали упрямыться, но в глубине души они были в отчаянии. Кто, как

не они, знали, что Цзянь Сюнь, хоть и ведет себя со всеми как самый нежный и мягкий человек, будучи наследником клана Цзянь, никогда не делает того, чего не хочет?

Цзянь Сюнь, не подозревая о буре в сети, подошел к Юнь Хуань, которая тихо сидела в стороне и ела фрукты, присел перед ней на корточки.

— Хуаньхуань, что смотришь?

— На режиссера Аня.

— И что в нем такого интересного? — удивился Цзянь Сюнь.

— Думаю, он теперь очень рад, что я участвую в шоу.

— Почему?

— Раньше он думал, что я здесь по блату, и не очень-то хотел меня видеть, — девочка хитро улыбнулась, похожая на котенка, который нашкодил и спрятался в шкафу. — А теперь он будет носить меня на руках, как божество богатства, ведь маленький брат перевел ему десять миллионов и велел хорошо обо мне заботиться.

Цзянь Сюнь легонько щелкнул её по лбу и с нежностью рассмеялся:

— Проказница.

Бай Юйхуай, наблюдавший за этой сценой, не выдержал и помахал рукой перед их лицами:

— Сюнь-гэ, может, ты меня тоже заметишь?

— Ха-ха-ха, почему мне кажется, что наш Юйхуай выглядит как брошенный щенок, который смотрит, как его тетушку уводят, и боится пикнуть?

— Хотя... разве только мне кажется, что Хуаньхуань так сладко улыбается?

Юнь Хуань, позабавленная жалким видом Бай Юйхуая, встала с дивана. Она попыталась погладить его по голове, но из-за нехватки роста дотянулась только до плеча и недовольно надула губки. Заметив, что маленькая тетушка злится, Бай Юйхуай послушно присел, позволяя ей дотянуться до своей макушки.

— Юйхуай-малыш, не грусти! Я куплю тебе тот лимитированный спорткар, который ты никак не мог достать, хорошо?

Почувствовав снисходительность племянника, Юнь Хуань расслабилась и принялась ерошить его волосы, словно гладила собаку. К удивлению, от этого мягкого прикосновения всё раздражение и чувство ненужности, накопившееся у Бай Юйхуая, бесследно исчезли.